

МАЙЯ САММЕР

РАЗВОД
НЕ ОТПУСКАЮ

Майя Саммер

Развод. Не отпускаю

<https://litres.ru/74221007>

Аннотация

- Не знаю, Мир! Не знаю! Вот твоя молодая жена забеременеет, родит тебе наследника, и ты забудешь меня.

Игривый голос незнакомки и раздавшаяся после возня говорит о многом! Меня словно под дых ударили. Ни вдохнуть, ни выдохнуть!

- Никогда и ни за что! Ты любовь всей моей жизни, Альбина!

Какая пошлость! Говорит он, а стыдно мне! Я просто не верю, что это мой муж!

У меня был прекрасный брак с любимым мужчиной, пока я не застала его с любовницей в кабинке ресторана. Но всё становится ещё хуже, когда мой муж превращается в монстра, чудовище из страшных сказок! Теперь мне остаётся только бежать! Так далеко и быстро, как я только могу! И в мои планы совершенно не входит красавец с глазами цвета незабудок!

Содержание

Глава 1 С днём рождения, подруга!	4
Глава 2 Разбитые грёзы	18
Глава 3 Уйти нельзя остаться	29
Глава 4 Яркое солнце	40
Глава 5 Холодное море	52
Глава 6 Мы работаем, когда все отдыхают.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1 С днём рождения, подруга!

- Аня! Ты всё-таки пришла! – Вероника тянет ко мне руки, чтобы обнять.

- Ага, выбралась ненадолго. – смущённо улыбаюсь.

Протягиваю ей подарок. Там шелковый шарфик. Из новой коллекции ЦУМа.

Ника с восторженным писком прикладывает его к своему лицу, демонстрируя девчонкам. А я сажусь на предложенный мне стул. Передо мной тут же возникает бокал вина и тарелка. Как же я соскучилась по вот таким посиделкам с подругами!

- А мы думали Мирон тебя совсем на цепь посадил. – тянет Дана.

Её чёрные волосы собраны в высокий конский хвост, на губах кроваво-красная помада. Образ чертовки ей очень к лицу. И характеру! На лице Даны сочувствующая мина, но я не верю. Она всегда мне завидовала и хотела задеть. Вот и сейчас не исключение.

- Дана! – ахает Вероника – Ты чего?

- Просто озвучиваю общие мысли. – пожимает плечами
– Это не нормально, что мужчина диктует женщине, как ей жить и что делать!

- Вот поэтому ты не замужем! – вклинивается Лика.

- Боже упаси от такого мужа! – тут же парирует чертовка.

Мои щёки пылают от смущения и обиды, но я не подаю вида. Широко улыбаюсь, беру бокал.

- Что это мы всё обо мне и обо мне! Давайте выпьем за виновницу торжества! Вероника, с днём рождения тебя, дорогая! Желаю тебе счастья, успехов в твоём новом бизнесе и большой-большой любви! Чин-чин!

Мы соприкасаемся бокалами. Звон стекла разбавляется нашими криками. Девочки сияют улыбками. Разговор за столом плавно переходит к работе. Одна из новеньких девушек, которую я не знаю, спрашивает у именинницы, как продвигается её дело, и она со счастливой улыбкой рассказывает, как хорошо её приняли на рынке кейтеринга.

- Кто бы мог подумать, что наборы закусок будут так востребованы! Теперь хозяйки даже маленьких праздников могут заказывать готовые коробки с красиво оформленной едой и ставить на стол вкусные закуски! А весной начнётся сезон гендер-пати! Мы уже разрабатываем меню!

Я рада за подругу. Её глаза светятся от счастья, а улыбка не сходит с лица! Все девочки по очереди делятся своими успехами. И как-то неожиданно дело доходит до меня.

- Ну а у тебя как с карьерой, Аня?

Последние пять минут я задумчиво накручиваю пшеничный локон на палец. Услышав вопрос, он запутывается в волосах, и я слишком сильно дёргаю, чтобы освободить. Острая боль пронзает кожу.

Опускаю голову, чтобы никто не заметил моей неловко-

сти. А сама лихорадочно стараюсь придумать ответ на вопрос. Хотя уже понимаю, что ответить мне нечего. Только глупо моргать.

Мы познакомились с Мироном три года назад, я училась на последних курсах консерватории, а он уже взрослый, состоявшийся мужчина, стал самым молодым генеральным директором крупной корпорации. В честь этого компания закатали грандиозную вечеринку, и нас с друзьями пригласили выступить на разогреве.

Весь вечер Мирон смотрел только на меня. Не отрывая глаз. Как голодный хищник на желанную добычу. Тогда я не придавала особого значения его взгляду. Софиты светили мне в глаза, публика зажигала на танцполе под задорный мотив популярной мелодии, а мне приходилось петь и танцевать одновременно.

После выступления вместе с оговоренной суммой в комнату, которую нам выделили под гримёрку, принесли огромный букет ярко-алых роз. В качестве благодарности за прекрасное выступление для меня. Тогда-то и началась наша история.

Мои родители не могли содержать меня. Сестрёнка заболела диабетом, и все деньги уходили на её лечение. Поэтому приходилось крутиться самостоятельно. Мой троюродный брат тоже занимался музыкой, и мы собрали кавер-группу, с которой выступали на корпоративах, праздниках и юбилеях.

Кстати, на одном таком мероприятии я и подружилась с Вероникой. Она натёрла ногу, бегая с подносами, а у меня нашёлся пластырь.

- Какая карьера, Лен! Её задача до блеска надраить унитаз, а потом преданно ждать мужа у двери с тапочками в зубах!

После грубых слов Даны за столиком воцаряется тишина. Девочки растеряны и не знают, как реагировать. Я же поднимаю бокал, медленно пригубливаю напиток.

- Не надо так демонстративно завидовать, Дана. – я улыбаюсь уголками губ – Слышала, что твой бывший муж уже нашёл себе новую жену. Напомни, сколько месяцев назад вы развелись? Два? Три?

Дана злобно смотрит на меня. Ей больно после предательства, и я это понимаю, но позволять полоскать себя в дерьме не намерена!

- Простите, мне нужно в дамскую комнату.

Мой голос напоминает скрип снега в мороз, и раздаётся он в полной тишине. Цокаю каблуками по паркету и молюсь, чтобы туалет оказался в том направлении, в каком я иду.

Мне везёт. Или я просто хорошо изучила архитектуру ресторанов. За спиной хлопает деревянная дверь.

Я не выдерживаю, сажусь на присядки, обнимаю колени и утыкаюсь лбом в них. Так легче перетерпеть и пережить. Боль от унижения вгрызается в живот. Хочется содрать с себя кожу и не чувствовать того, что я сейчас чувствую. Мой брак счастливый! Любящий и любимый муж, достаток в до-

ме, почему же так горько?

В дверь стучат. Тихо и осторожно.

- Аня? Ты там? Это я, Вероника! Открой, пожалуйста!

Подруга огорчена и явно беспокоится за меня. А сегодня её день рождения. Зачем его портить глупыми склоками?

Встаю, быстро кидаю на себя взгляд в зеркало. Мои голубые, полупрозрачные глаза сейчас кажутся серыми грозами. Пшеничные волосы растрёпаны. Быстро поправляю их пальцами, натягиваю на лицо приветливую улыбку. Сейчас она чужда мне, но за время, проведённое на сцене, я мастерски научилась притворяться.

Открываю дверь, собираясь выйти, но подруга просачивается внутрь и закрывается изнутри.

- Ань, прости за Дану. Она такая дура! И напилась к тому же! Не стоило коньяк ей заказывать!

- Ничего. – я принимаю извинения, не желая портить праздник. – Я всё понимаю. Вернёмся за стол?

Тянусь к замку, но Ника меня останавливает.

- Ещё кое-что...

Глупая улыбка, бегающие глаза – всё это наталкивает меня на определённые сомнения.

- В чём дело, Вероника?

- Я, когда шла за тобой, столкнулась с твоим мужем. – она виновато поджимает губы и всаживает в мою грудь кинжал по самую рукоять – Он был не один...

Пару секунд у меня уходит на осознание. Пружина внутри

сжата до предела! Ещё мгновение и лопнет!

- Ты наверно перепутала. – растерянно бормочу я – Мирон сейчас на работе. У него важная сделка.

Кого я пытаюсь убедить? Её? Себя? Сама не знаю!

- Да. – слишком быстро подхватывает Вероника – Наверняка перепутала! Вернёмся за столик?

- Дай мне минутку, ладно?

Ника кивает и выскальзывает из кабинки. Я вновь закрываюсь. Плюю на гигиену и сажусь на крышку унитаза прямо в своём брендовом дорожном платье.

Мечты сбываются, чёрт бы их побрал! Молодой, неопытной девчонкой я ходила по бутикам с приятельницами по учёбе. Они никогда не обижали меня и не отталкивали из-за финансовой пропасти между нами, но консультантки смотрели на меня как на таракана. Охранники чуть ли не обыскивали на выходе!

Теперь же походы в дорогие магазины - норма жизни. Мой муж покупает мне всё, что ему нравится. Не спорю, у него хороший вкус, но почему тогда я чувствую себя пластиковой куклой?

Те полгода, что Румянцев Мирон ухаживал за мной, казались мне сказкой. Он добивался меня, как никто в моей жизни не добивался! Пафосные рестораны, куда я и не мечтала попасть в качестве гостя. Элитные курорты с золотым песком и тёплым бассейном. Дорогой парфюм, украшения с бриллиантами, наряды. И цветы. Много, очень много цветов.

В моей маленькой съёмной квартирке всё было заставлено ведрами с потрясающими розами на длинных стеблях. И в этом весь он. Если букет, то сразу пятьдесят бутонов. Если подарок – значит картье, не меньше. Если номер в отеле – то президентский люкс.

А ещё слова. Как же он красиво признавался в любви! Такой мужчина просто не может быть реальностью, но он был! Стоял передо мной на коленях и открыто говорил о своих чувствах!

И я влюбилась. По уши! Бабочки порхали не только в животе, но и в груди, голове, руках и ногах. Я вся состояла из трепещущего роя! Согласилась на предложение руки и сердца даже недослушав его! Подписала брачный контракт, ведь мне ничего от него не нужно! Только он сам! Самый добрый, классный, уверенный в себе и потрясающий мужчина!

Вот только в этом браке у меня оказалось всё, кроме мужа. Очарование красивых жестов быстро сменилось на холодные взгляды, строгое воспитание и непререкаемый тон. Ведь я теперь его жена! А значит, визитная карточка нашей семьи. Теперь Мирон решал абсолютно всё!

Меню на неделю, мой гардероб, поход к доктору, тренировки, хобби, встречи с друзьями и даже сериалы, которые мне позволено смотреть не больше одной серии в день! Всё это Мирон согласовывал единолично. И Дана была отчасти права. Муж не отпускал меня на день рождения подруги. Я ушла из дома без его ведома, надеясь, что получится потом

оправдаться или сделать так, чтобы он не узнал.

И у меня могло это получиться. Ведь сегодня он должен был быть на деловой встрече! А что если Вероника права и Мирон сейчас ужинает с другой?

Острый укол вспорол сердце. Я из кожи вон лезу, чтобы соответствовать всем его требованиям и быть идеальной женой! Через колено себя ломаю, когда слышу его коронное «в нашей семье так не принято»! А он с левой тёлкой развлекается?

Уйти и не узнать невозможно! Тогда до конца жизни буду себя упрекать и злиться! Быстро умываюсь, чтобы смыть солёные слёзы, промакиваю лицо полотенцем.

Дверь бросает мне в лицо кубометр воздуха. Локоны, обрамляющие щёки, улетают назад, и я, не задумываясь, утираю их за уши. Зал ресторана разделён на общий и отдельные кабинеты. В открытый зал муж никогда не сядет. Не его уровень. Значит, нужно искать в отдельных кабинках. Я делаю вид, что иду к своему столику, просто окружным путём через зал.

Первая кабинка свободна. Там суетится официант, прибирая стол. Вторая занята шумной компанией. Парни там слишком молоды, чтобы самостоятельно заработать на ужин в таком месте, а значит, гуляют на родительские. В третьей кабинке тоже никого, и я уже расслабляюсь.

Вероника ошиблась! Облегчение мешается с каким-то другим, неясным чувством. Разочарование? Обида? Мотаю

головой, чтобы избавиться от глупых мыслей, и замираю как вкопанная, услышав голос мужа!

- Альбина, не говори ерунды! Ты прекрасно знаешь моё отношение к тебе!

Несмотря на грубые слова, в голосе нет острых льдинок и осуждения! Только ласка и нежность!

- Не знаю, Мир! Не знаю! Вот твоя молодая жена забеременеет, родит тебе наследника, и ты забудешь меня.

Игривый голос незнакомки и раздавшаяся после возня говорит о многом! Меня словно под дых ударили. Ни вдохнуть, ни выдохнуть!

- Никогда и ни за что! Ты любовь всей моей жизни, Альбина!

Какая пошлость! Говорит он, а стыдно мне! Я просто не верю, что это мой муж! Может, я ошиблась? Не подумав о последствиях, отодвигаю штору и шагаю внутрь, чтобы обнаружить Мирона почти лежащим на незнакомой мне женщине в деловом костюме!

Его рука у неё под юбкой! А на лице незнакомки томное удовольствие! Оно никуда не уходит от моего появления, а муж не останавливается, продолжая двигаться! Им словно плевать на моё присутствие!

Я в полном шоке хватаю воздух раскрытым ртом, как выброшенная на берег рыба! Не в силах не то чтобы пошевелиться, даже вскрикнуть!

- Аня, выйди! – отдаёт мне приказ муж и это становится

спусковым крючком!

Разворачиваюсь и не разбирая дороги бегу. Прочь отсюда! Подальше от предателя, который воткнул нож в спину!

Разве я была плохой женой? Разве не выполняла все его требования? Отказалась от карьеры! Выступлений! Друзей. Всю жизнь перестроила под него, а что в благодарность?

Кто вообще занимается сексом в кабинке ресторана! От пошлости и глупости ситуации тошнит! Вываливаюсь в холодную ночь. Весна в этом году ранняя, но по вечерам ещё слишком прохладно. Моё пальто осталось на вешалке у столика подруги. Как и сумочка.

Боль рвёт сердце. Хочется как можно скорее убраться отсюда. Просто невозможно находиться здесь! Рядом с Миром и его любовницей! Вспоминаю её взгляд, полный обидной жалости и превосходства, и меня снова передёргивает.

У входа припаркован автомобиль мужа. Ну конечно. Стучу в окно переднего сидения. В тонированном стекле отражается моё заплаканное лицо. Тушь грязными потоками течёт по щекам. Вот чёрт! А производитель обещал, что она будет водостойкая! Слезы не вода, но всё же!

Водитель выбирается из машины, открывает мне пассажирскую дверь. Он явно шокирован и прекрасно знает, с кем его босс приехал в ресторан. Увидеть меня здесь он явно не ожидал.

- Миш, отвези меня домой! – прошу его, стараясь сдерживать всхлипы.

- Конечно, Анна Александровна.

Он закрывает дверь за мной, но садиться за руль не спешит. Я вижу, как он звонит мужу. Спрашивает разрешения? Ну естественно! Без согласия Мирона в моей чёртовой жизни ничего не происходит! И это жутко бесит! Настолько, что я уже готова выскочить из машины и идти домой пешком! Но в последний момент водитель занимает своё место, и мы трогаемся.

Я рассматриваю по-армейски коротко стриженный затылок водителя. Михаил работает у моего мужа уже давно. Ещё до меня он его нанял.

- Как долго он встречается с этой женщиной? – внезапно для себя спрашиваю.

Водитель словно ждёт этого вопроса. Даже не вздрагивает.

- Я не могу обсуждать личную жизнь хозяина. – тактично отвечает он.

- Миш, пожалуйста! Скажи! Мне нужно это знать! Полгода? Год?

Просто хочу знать, когда это началось и насколько душой себя чувствовать! Мы останавливаемся на светофоре, и водитель поворачивается ко мне. Смотрит долго, пока не загорается зелёный, а потом тяжело вздыхает.

- Анна Алексеевна, не стоит об этом думать. Ничего всё равно не изменится.

И я понимаю, что дура я полная и бесповоротная. Альби-

на смотрела на меня как на пустое место, потому что именно им я и была!

Мы приезжаем домой. Водителю приходится открыть мне дверь, ведь ни ключей, ни карты у меня нет! Я стаскиваю туфли. Аккуратные чёрные лодочки от Джими Чу падают на пол прихожей.

Моё длинное чёрное платье путается в ногах, но я упрямо бегу к застеклённому книжному шкафу. Здесь среди томиков Бродского лежит наш свадебный альбом. Золотое тиснение и камни Сваровски сверкают в последних лучах заходящего солнца. Кровавый закат гаснет, но в тусклом свете мне удаётся найти нужную фотографию.

Снимок нашего танца! Мирон потрясаяще красивый! Его костюм шит по идеальным меркам, он смотрит на меня как на главное сокровище его жизни! И я в белом, летящем платье. Такая молодая и наивная! Влюблённая по уши! А на втором плане стоит платиновая блондинка в элегантном брючном костюме нежно-персикового цвета!

Это она! Альбина! Листаю альбом и везде! Везде она! Поднимает бокал за здоровье молодых, танцует с представительным мужчиной, смеётся, сидя за столом! Я вижу её снисходительные взгляды, и мне снова становится плохо! Значит, моя догадка – правдива! Она была всегда! Ещё до нашего знакомства!

Вспыхивает свет, ослепляя меня. На пороге стоит Мирон. Его лицо перекошено от злости и осуждения.

- Как ты посмела выйти из дома без моего разрешения?

В его голосе неподдельная ярость и меня это триггерит. Боль отступает на задний план, я размазываю ладонями тушь под глазами и медленно встаю. А потом швыряю альбом ему под ноги.

- А вот так! Я не твоя собачонка, Мирон! Я твоя жена! Которой ты изменяешь на протяжении всего нашего брака! Так? Я права?

- Ты проявляешь неуважение ко мне, Аня! В нашей семье так не принято! – тихо и опасно говорит он.

- А изменять принято? – не выдерживаю я и кричу – Если это принято, тогда я тоже найду себе любовника!

Мой голос заполняет всю огромную гостиную нашего дома. Звенит, отскакивая от стен. И это становится спусковым крючком. Муж одной рукой хватает меня за предплечье, а другой наотмашь бьёт по лицу.

В голове гудит от удара.

Вкус крови наполняет рот. Становится по-настоящему страшно.

Как же так? Что происходит? Я просто не могу поверить в происходящее!!! Это всё не со мной!!! Не с нами!!! От шока я даже руки не успеваю поднять, чтобы защититься! Мысли перемешиваются и тут же разлетаются.

- Я научу тебя уважать мужа! – шипит Мирон мне в ухо, а потом швыряет на пол.

Позвоночник пронзает острой болью! Из горла вырывает-

ся крик, но его никто не слышит! Я один на один с монстром, в которого превратился мой муж!

Внутренняя дрожь неприятно наполняет меня. Пытаюсь встать, но получается только перевернуться на живот и опереться на колени.

- Решила мне изменить? – он хватает меня за волосы и поднимает, мне кажется, что он сейчас снимет скальп с головы! – Отвечай!

Больно!!! Дико болит голова и всё тело! А ещё душа! Словно её вывернули наизнанку грязными руками! Вздрагиваю от его крика.

- Нет! Отпусти, Мирон! Мне больно! – умоляю я его.

Но он словно оглох! Муж толкает меня. Платье рвётся от резкого движения, в сторону брызгают отлетевшие камни. Я запутываюсь в подоле и падаю на столик. Резкая боль пронзает висок и свет вокруг меня гаснет.

Глава 2 Разбитые грёзы

Холодный пол забирает остатки тепла. Руки и ноги я уже не чувствую. Вместе с сознанием возвращается и боль. Она голодным зверем раздирает внутренности. Ворочается в черепе, пытаясь улечься поудобнее.

Я лежу на боку, завёрнутая в остатки чёрного платья.

Камушки, крепко пришитые к платью раньше, теперь валяются по всему полу. Они напоминают мне рассыпанные слёзы. Странно, но мои глаза сухие. Только засохшие солёные дорожки напоминают о моей истерике.

- Нет, ждите меня! Я сам с ним поговорю!

До меня доносится строгий голос мужа, и внутренняя дрожь возвращается. Страх удушливыми кольцами сворачивается на шее, не давая нормально дышать.

- Что делать с вашей женой? – уточняет водитель.

- Ничего.

- Но она без сознания. Возможно, стоит...

- Притворяется. Она хорошая актриса.

Голоса отдаляются, и я снова остаюсь в одиночестве. Никакой помощи ждать неоткуда. Вот так банально и просто. Мой муж оказался чудовищем. Монстром из страшных рассказов. Сказка о прекрасном принце и простой девушке превратилась в кошмар.

А я-то, дура, поверила, что в жизни бывают чудеса! Голо-

ва наливается свинцом. Думать всё тяжелее. А ещё кажется, что из тёмных углов на меня смотрят тени. Дурацкие детские страхи. Пытаюсь пошевелиться, но получается с трудом. Неужели я умру на этом полу, а свидетелями станут безмолвные тени? Хотя теперь я знаю, что есть вещи страшнее, чем темнота.

Медленно закрываю глаза, а когда открываю, что-то меняется. Небо раскрашено синими отблесками. До меня с трудом доходит, что это. Проблесковый маячок!

Но ведь Мирон приказал не вызывать мне помощь! Передумал? Или скорая ошиблась адресом? Лежать тут дальше бессмысленно. Спасать меня никто не собирается, а значит, я должна сама о себе позаботиться!

Кое-как получается встать на четвереньки и ползти. Камушки впиваются в колени и ладони, оставляя там красные следы. Усмехаюсь разбитыми губами. Вот значит, что бывает, когда мужик обещает усыпать твой путь бриллиантами.

Розовые очки разбились, и осколки полетели внутрь прямо в глаза!

У двери поднимаюсь на ноги. Ломаю ногти, цепляясь за косяк. Меня штормит. Идти очень тяжело, но выбора нет. Слышу, как охранник ругается с незнакомой женщиной. Она напористая и хамоватая. После отказа пропустить не сдаётся.

- Лучевая двадцать три! Адрес вызова!

- Мы скорую не вызывали! – бурчит охранник.

Странно. Если бы Мирон отдал такой приказ, охрана бы знала.

Распахиваю входную дверь. Вдалеке открыта калитка. Мне нужно пересечь подъездную дорожку! Сейчас она кажется такой длинной! От осознания, что помощь так близко и так далеко на глазах наворачиваются слёзы, но я запрещаю себе плакать. Слезами горю не поможешь!

- Я здесь! – стараюсь громко крикнуть, но получается невнятный хрип – Помогите!

Как ни странно, но женщина в синем костюме слышит и уверенно отодвигает одного из охранников. Второй заступает ей дорогу, но она и не думает отступить.

- Мне полицию вызвать?

- Это частная территория!

- И что? Вы препятствуете оказанию медицинской помощи! А это преступление!

Несмотря на то, что охранник отступает, и женщина спешит ко мне. Походу то ли специально, то ли нечаянно задевает углом увесистой укладки коленную чашечку охранника. Тот охает от резкой боли и отходит ещё дальше.

- Вы скорую вызывали?

Нет, не я! Но мне она очень нужна!

- Да! Я вызывала!

Фельдшер быстро осматривает меня, её лицо мрачнеет. Она явно понимает, что произошло.

- В больницу поедешь?

В голове мелькает быстрая мысль, что муж это не одобрит. А ещё у меня не будет вещей. Даже тапочек! Но это можно попросить привезти маму, например. Если она сможет оставить сестру одну. Боже, какие глупости лезут в голову! Женщина видит моё колебание, и неправильно его расценив, хмурится ещё больше.

Сколько вот таких, как я она видела на своём пути? Дурочек, даже в такой ситуации оправдывающих своих мужей? Я никого оправдывать не собираюсь, но понимаю тех, кто всё ещё любит своих монстров. Оглядываюсь на тёмный провал двери и шатаюсь шагаю к врачу.

Как дошла до скорой почти не помню. Отважная женщина-доктор тащила меня практически на себе. Охрана хмуро взирала на нас, даже не делая попытки помочь.

А ведь они слышали мои крики. Не могли не слышать! И стояли на своих постах, даже не думая помочь. Что же это за люди такие? Пусть меня избивал их наниматель, но неужели у них нет ни капельки сострадания? Ведь у них наверняка есть жёны, дочери!

Бросаю на каждого по очереди вопросительный взгляд. Пусть смотрят, что со мной сделал Мирон. Может, проснётся совесть!

В машине мне ставят капельницу. Голова кружится и болит. Несколько раз меня рвёт. Это плохой знак. Значит, у меня сотрясение. Врач поджигает губы, пыхтит, и я не выдерживаю.

- Что?

Она отводит глаза, но потом смотрит прямо в душу.

- Уходить тебе надо от него, девонька. Он же убьёт тебя однажды!

От её слов хочется плакать, потому что она права! Как же Мирон смог так запудрить мне мозги? Сейчас я ясно вижу, какие ненормальные отношения у нас сложились! И понимаю, что это нелюбовь!

- Спасибо за помощь! – искренне благодарю женщину – Вы спасли меня!

Мне так плохо, что долго говорить не получается. Только такими короткими, отрывистыми фразами. Мы быстро доезжаем до больницы. Там нас уже встречает сонный доктор.

- Анна Александровна, как получили травмы?

Говорить об этом стыдно. Как признаться в том, что живу с монстром? Сознание упорно отвергало мысль, что мой муж, самый любимый и родной человек мог сотворить со мной такое!

- Я...

Упала? С лестницы? Какая глупость! Ну, солгу я врачу, а дальше что? Буду врать себе всю жизнь?

Бояться? Забыть и не вспоминать? Нет!!!

- Меня... избил муж.

- Уверены? В таком случае я должен вызвать полицию.

- Да.

- Хорошо. Вам нужно сделать томографию и рентген

нескольких костей. А ещё УЗИ внутренних органов. Я всё оформлю, и мы начнём.

- Спасибо!

Доктор уходит, а я лежу на каталке в холле. Врач из скорой не может оставаться со мной. У неё следующий вызов. На прощание она берёт меня за руку, крепко её сжимает.

- Ты молодец! Никого не слушай и иди до конца, Аня!

Киваю, не в силах говорить от схватившего горло спазма.

Лампа надо мной помаргивает, и это раздражает. Хорошо хоть обезболивающие действует. Мимо меня ходят люди и чуть шею не сворачивают. Я словно экспонат в музее. И это тоже жутко бесит.

Их жалость такая ядовитая, что я сама начинаю себя жалеть, но потом одёргиваю. Это самое разрушающее чувство! Не стану ему поддаваться! Я сильная и смелая! Повторяю себе это сто раз, пока сама не начинаю в это верить.

Где-то вдалеке шумят деревья. Окно открыто, и в холл заглядывает весенняя ночь. Ещё слишком рано, чтобы вот так открывать окно ночью. От холодного воздуха немеют ноги. Пальцы едва шевелятся, и я скребу ими по каталке, чтобы хоть так взять себя в руки. Мне плохо. Очень, очень плохо. Так в жизни ещё наверно не было. Очень больно падать с вершины.

Слышатся голоса. Ещё одна пьяная компания, завернувшая с неудавшейся тусовки? Вижу спорящих мужчин, и раздражение сменяется страхом. По коридору идут несколько

человек. Во главе мой муж.

На его лице беспокойство, но я не верю ему! Даже со своего места я прекрасно вижу злой блеск глаз и упрямо поджатые губы!

Следом за ним плетётся пара полицейских. Они уже оценили ситуацию и совершенно не хотят влезать в семейные разборки. Мои руки начинают подрагивать. Хватаю ладонями свои предплечья, сжимаю сильно, чтобы хоть немного унять дрожь! Пытаюсь убедить себя, что вокруг много людей и здесь он ничего мне не сделает, но страх иррационален. Он забирает мою волю!

На шум выглядывает мой доктор, но смотрит не на приближающуюся процессию, а на меня. К счастью, делает правильный вывод и подходит к каталке, на которой я лежу.

- Аня, что за представление? – в голосе мужа проскакивают рычащие нотки – Мы немедленно едем домой!

Открываю рот, чтобы возразить, но меня опережает доктор.

- Вы кто такой, чтобы тут командовать?

Его смелость меня поражает. Ещё никто на моей памяти не дерзил Мironу в открытую!

- Я её муж! – рычит он – А вам лучше следить за языком, если не хотите проблем!

Доктор переводит взгляд на меня, а я чувствую себя такой маленькой и слабой. Запуганной маленькой девочкой! Сглаживаю натужно.

- Мирон, я не хочу тебя видеть. – говорю тихо, но твёрдо.
- Аня, молчи! Мы с тобой дома поговорим о твоём поведении!

Это не вопрос, а утверждение. Только вот краткий миг ужаса прошёл. После пика страха мне уже всё равно. Нет, я всё ещё его боюсь, но уже могу действовать и говорить.

- Я никуда с тобой не поеду! – говорю уже увереннее.
- Что здесь происходит? – до нас, наконец, добираются полицейские.

Доктор кивает на Мирона.

- Этот мужчина избил мою пациентку. А теперь хочет похитить её.

Головная боль возвращается. Она отдаёт в уши и подбородок, кружит голову и не даёт как следует сосредоточиться.

- Мужчина, прошу вас отойдите от потерпевшей.

Представители правопорядка высокие, плечистые мужчины с серьёзными лицами и хмурыми взглядами.

- Это моя жена! – рычит Мирон – И мы с ней сами разберёмся со своими семейными проблемами! Вам ясно?

- Ясно. Ваши документы, уважаемый!

- Мой доверитель не избивал свою жену. – влезает в разговор юрист – Он был на деловой встрече, и у него имеется алиби!

- Подготовьте её к перевозке. Мы едем в другую клинику. Здесь слишком грязно! – нагло заявляет муж.

Полицейские переглядываются, доктор хмурится. Его яв-

но задела брошенная вскользь фраза. А мне становится противно. Четверо мужчин обсуждают мою судьбу без моего участия. Я словно кусок мяса на прилавке!

Всё внимание ожидающих направлено на эту мерзкую сцену.

- Повторяю ещё раз, Мирон. Я никуда не поеду! Доктор, вы говорили, мне надо на процедуры?

- Да, конечно, чем быстрее начнём лечение, тем лучше.

Мирон остаётся с полицией и своей свитой внизу, а меня на лифте поднимают на диагностический этаж. Врач молчит, и я благодарна ему за это. Жалость меня бы доконала. Мне и так хочется орать, топтать ногами и биться головой о стену, чтобы вплеснуть всю свою злость и страх!

Эмоций очень много. Они пожирают меня изнутри.

Мне быстро делают все процедуры, берут анализы и отправляют в палату. Ночью заходит медсестра и будит меня каждые три часа. Под утро приходит доктор, уже другой и проверяет зрачки.

- Анна Александровна, у вас сотрясение и небольшая гематома в черепе, но удалять её мы пока не будем. Сегодня сделаем повторную томографию, и если роста не будет, то считай, вы легко отделались.

Я бы так не сказала, но всё же была рада, что избежала операции.

Соседок в палате у меня не было, и когда уходили медики, я оставалась наедине со своими мыслями. Страшными.

Разрушающими. Прокручивала в голове всё произошедшее и едва сдерживала слёзы.

Как же я не заметила истинную натуру мужа? Почему позволила ему распоряжаться своей жизнью? Всегда казалось, что он меня безумно любит. Поэтому не хочет, чтобы я упала на работе. Он желает мне добра, поэтому против посиделок с завистливыми подругами. Он старше и знает лучше, как вести хозяйство, как мне одеваться, чтобы влиться в высшее общество, как себя вести, чтобы наш брак стал по-настоящему счастливым.

Всё это оказалось ложью! Забота – способ контролировать! А любовь – просто расчёт! Моя любовь к Мирону застала меня в болото, и как из него выкарабкаться непонятно.

Утром мне принесли кашу на разбавленном молоке и бутерброд с сыром. Есть совершенно не хотелось. Меня подташнивало, и я скорее размазывала завтрак по тарелке, чем кушала. Я уже поставила тарелку на тумбочку и потянулась за чашкой, когда в палату, благоухая сладкими духами, влетела мама.

- Мамочка! Ты пришла!

Про кофейный напиток я тут же позабыла.

- Аня, я всё знаю! Как ты посмела такое заявить мужу!

- Мам, он изменяет мне! С самого первого дня нашего брака! Я застала его...

- Очень плохо, что за три года ты не смогла отвадить

стерву! Тебе уже давно нужно было забеременеть и родить! Тогда муж остепенился бы! В общем, я поговорила с ним, он больше не будет распускать руки, но и ты води себя прилично! Собирайся, Аня, Мирон ждёт нас внизу.

Глава 3 Уйти нельзя остаться

- Что ты такое говоришь, мам? Посмотри, что он со мной сделал!

Она бросила на меня короткий взгляд, тяжело вздохнула и присела на мою постель.

- Тебе не стоило злить мужа! Ты его спровоцировала. А ему не стоило распускать руки! Не переживай, доча, я договорила. Он за это тебе квартиру подарит.

- Квартиру?

Мы словно на разных языках говорили! Я ждала от мамы поддержки, осуждения в сторону мужа, а выходило всё наоборот! Это я, получается, виновата в избиении? Спровоцировала? Злила?

А ещё подарок в виде квартиры. Она это серьёзно, что ли? Думает, я всё забуду и вернусь к мужу?

- Ну да. Он оформит дарственную и впишет её в брачный контракт. У тебя будет собственная жилплощадь! Двушка в хорошем районе! Сможем нашу квартиру и твою продать и купить трёхкомнатную, а то нам в малогабаритке тесновато.

- Mam, я не хочу возвращаться к предателю! Пожалуйста, можно я у вас поживу месяц, пока на ноги не встану!?

Мама вскочила с койки, по её лицу прокатилась волна раздражения.

- Конечно, нет! Маше нужен специализированный уход и

своя комната! А в нашей с отцом мы сами едва помещаемся! – взвизгнула она – И ты будешь полной дурой, если потеряешь такого обеспеченного мужа! Все мужчины изменяют! Знаешь поговорку: сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит! Какая разница, где и с кем он развлекается, женился-то он на тебе!

Слушать эти рассуждения было не только противно, но и больно. Я всегда чувствовала, что Машу, мою сестру, мама любит сильнее. С самого её рождения я превратилась в бесплатную прислугу и няньку.

Отец не вмешивался в наши отношения, да и некогда ему было. Всё свободное время он проводил либо в гараже, чиня старенькую волгу, либо на работе.

Вместо прогулок с подругами мне нужно было гулять с сестрой или сидеть с ней дома и играть, когда она болела. Мама в один год даже запрещала мне ходить в музыкальную школу, потому что я тогда не успевала забирать сестру из сада.

Всё это оставило отпечаток не только на наших отношениях с мамой, но и с сестрой. Она злилась, когда я контролировала её, и мы часто ругались. Но даже несмотря на всё это, я никогда не думала, что мама откажет мне во временном жилье, когда оно мне так необходимо и будет оправдывать Мирона!

- А ты сама смогла бы жить вот так?

Я показала на своё лицо. На скуле ссадина, один глаз за-

плыл и налился сочным фиолетовым цветом. В уголке губ кровоподтёк.

Мама поджала губы.

- Аня, не повторяй моих ошибок! Иначе так же, как я всю жизнь проведёшь в нищете! Думаешь, с любимым рай в шалаше? Всё это чушь собачья! После пяти лет брака понимаешь, что недостаток в доме – вот что главное!

Мы определённо разговаривали на разных языках. Она не понимала и не стремилась понять меня. А я не представляла дальнейшей жизни с предателем.

- Нет, мам, я не вернусь к мужу. Ни сейчас, ни потом.

- Ну и дура! – вспыхнула она – Я советую тебе хорошенько подумать! Ты принимаешь поспешное решение! Вот увидишь – всё наладится!

Она подхватила свои вещи и вышла. Я даже забыла попросить её привезти мне вещи! Мне дали одноразовый набор и казённую ночнушку с печатью на боку. Тарелку и кружку тоже принесла женщина, раздающая еду.

Оглядела свою палату и почувствовала себя безумно одинокой. Мне ведь даже выписываться не в чем! Моё разорванное платье лежало в шкафу, но не пойду же я в нём по улице? Денег на такси не было, телефона тоже. Все мои банковские карточки были дочерними картами мужа. Это ведь так удобно, что я могу тратить деньги напрямую с его счёта и ему не нужно переводить мне на карту!

Горькая усмешка натянула рану на губе, но ухмыляться я

не перестала. Какая разница, что происходит с телом, если душа истекает кровью?

В обед санитарка, которая принесла еду, почти не разговаривала со мной и странно озиралась. Я забрала тарелку, а потом выглянула в коридор. У моей палаты на складном стульчике сидел небритый мужчина в деловом костюме.

- Добрый день, Анна Александровна. Вам что-то нужно?

- Вы ещё кто такой? – буркнула я.

- Ваш муж попросил меня удостовериться, что с вами всё в порядке.

Молча закрыла дверь и прислонилась затылком к полотну. Значит, соглядатая приставил? Ладно, попробуем поиграть по его правилам. Выглянула обратно.

- Я хочу поговорить с мужем.

Мирон явился только к ужину. Самодовольной походкой ввалился в мою палату, как к себе домой, взял стул и сел напротив постели. Видеть его оказалось странно. Словно он пришёл из другой жизни, хотя мы виделись всего сутки назад!

Остывший чай с обеда стоял на тумбочке и уже заплыл противной плёнкой. Давно нужно было вылить его и помыть кружку. Муж проследил за моим взглядом и усмехнулся.

- Аня, ну, хватит цену себе набивать. Я уже понял, что ты недовольна. Прости, что поднял на тебя руку. Этого больше не повторится!

Его голос звучал мягко и немного укоризненно, словно он

с капризной девочкой разговаривает! А ещё монстр, в которого муж превратился тем вечером, спрятался так глубоко, что я не могла разглядеть его даже в глубине его карих глаз.

Мирон, как всегда, выглядел уверенным в себе мужчиной в синем костюме-тройке, с ухоженной короткой бородой и начищенных ботинках.

- Я хочу развестись.

Опасный огонёк блеснул в глазах мужа. Он подался вперёд, а я отшатнулась, больно ударившись головой о стену за кроватью. Внутри всё дрожало от выброса адреналина.

- Ты хочешь вывести меня из себя? У тебя это получается! – тихо сказал муж.

И опять обвинение!

- То есть это я виновата в том, что ты любишь бить женщин?

- Не передёргивай! Аня, давай просто забудем это досадное недоразумение и вернёмся к тому, что у нас было!

- Ты будешь изменять, а я верной собачонкой буду сидеть дома? – горько усмехнулась. – Или хочешь сказать, что брошишь любовницу?

В это я не верила, но одна неприятная мысль не давала мне покоя.

Потёрла затылок. Только повторной травмы мне не хватало! Голова и так болела постоянно в фоновом режиме.

- Нет, я её люблю!

Глупо обижаться на чудовище, на то ведь оно и чудовище?

Но мне почему-то обидно было слышать это признание.

- Раз ты её любишь, почему тогда на ней не женился?!

Он смотрел на меня как на таракана, которому ему нужно что-то объяснять.

- Она замужем. И детей не хочет, а мне нужны наследники и определённый статус в деловых кругах. - Мирон откинулся на спинку, сложил руки на груди и продолжил - Разве у тебя была плохая жизнь, Аня? Ты сидела дома и горя не знала! Просто, как все нормальные женщины, сделай вид, что не знаешь об Альбине!

Слушать всё это противно и больно. И хотя моя любовь к Мирону поблёкла, почти растворилась и впиталась в холодный пол нашей гостиной, на котором я лежала в ожидании чуда, меня всё равно задевали его рассуждения.

- Не могу. Ничего у нас не получится, Мирон. Просто дай мне развод!

Он встал, опасно навис надо мной. Сердце ушло в пятки и там заполошно пульсировало. Головная боль усилилась. Хотела закричать, но горло схватил болезненный спазм.

- Я не буду неудачником, от которого ушла жена! Это понятно?! Мы расстанемся, только когда я это решу и никак иначе! К тому же я потратил слишком много времени и сил, чтобы воспитать тебя. Ты – моя!

Мирон резко протянул руку, а потом в противовес злым словам нежно провёл костяшками пальцев по щеке.

- Детка, не провоцируй меня. Пожалуйста, не надо!

С этими словами он выпрямился и ушёл. А возле двери обернулся.

- Когда перебесишься сообщи. Я заберу тебя в более приятное место.

Я ничего не ответила. Только после его ухода сползла по спинке постели, свернулась калачиком и, обхватив колени руками, уткнулась в них лбом.

А на что я, собственно, рассчитывала? Что Мирон с лёгкостью отпустит меня? Он же чёртовый собственник! Паук, плетущий сети. А я глупая муха, которая крупно влипла! Думала, получится уговорить его меня отпустить, но теперь мне ясно – добром он меня не отпустит. Возвращаться к нему я не хочу. Что же делать?

Несколько дней я наблюдала за приставленной ко мне охраной. Руководству больницы, как я выспросила у доктора, сказали, что brutальные мужчины защищали меня от недоброжелателей, но я прекрасно знала, зачем они там. Это страховка Мирона, что я никуда не денусь.

В часы посещения охранники сидели у моей палаты, нервируя персонал. А когда время заканчивалось, они перебирались в припаркованный автомобиль. Менялись каждые двенадцать часов. Так что застать соглядатая спящим не получится.

Моя аскеза продолжалась. Соседки по коридору поделились со мной туалетной бумагой, медсёстры иногда приносили мне чайные пакетики, а горячую воду можно было на-

брать в коридоре из чайника. Доктор принёс ещё несколько одноразовых наборов с зубной щёткой, пастой и мылом.

Еду мне приносили в палату, но вкус и калорийность оставляли желать лучшего. К тому же раздатчица работала по восемь часов. Завтрак приносили в девять, а ужин в начале шестого. За неделю в больнице я похудела на три килограмма. Учитывая изначальную худобу, теперь я казалась болезненно тощей.

И хотя внешний вид меня сейчас особо не заботил, смотреть на себя в зеркало хотелось всё меньше.

Отчаяние с каждым днём больше и больше пробиралось в открытую рану души. Что же мне делать?

Дверь скрипнула открываясь. Я бросила взгляд на входящего в палату медбрата и отвернулась. Настроение совсем на нуле.

- Так, Дмитриева укольчики!

- Чего? Какие ещё уколь... - договорить не успела, узнав кривоватую шальную улыбку брата – Даня!

Я завизжала и бросилась ему на шею.

- Тише! А то шпиц у двери услышит! – пробормотал братик, сжимая меня в объятиях.

И после этого я как-то сразу вспомнила, в какой ситуации нахожусь. Отстранилась, опустила голову, пряча глаза. Синяк пожелтел и выцвел, но никуда не делся.

А ведь Даня предупреждал меня о Мироне! Говорил, что такой скорый брак странность, и просил быть осторожнее.

А я тактично послала его куда подальше и ушла из группы, бросив в самый ответственный момент новогодних корпоративов.

- Эй, Анюта! Ну ты чего?

- Я такая дура! – всхлипнула, уткнулась в его грудь головой. – Ты был прав! Во всём прав!

Впервые за эту неделю я заплакала. От стыда перед братом! Невыносимого и жгучего!

- Да, ладно! Когда ещё совершать глупости, если не в молодости? Не плачь, Конфетка, прорвёмся! – он потрепал меня по макушке, как в детстве – Давай рассказывай! Кого бить будем, сестрёнка?!

Несмотря на слёзы и горький коктейль из чувства вины, стыда и боли, я хохотнула. Даниил как лучик света в моей жизни всегда мог развеселить! Наши мамы - двоюродные сёстры давно не общались, но мы с Даней ходили в музыкалку вместе и жили в соседних домах, а ещё родились в один год.

У него не было других братьев и сестёр, а у меня с сестрой отношения не складывались. Однажды я сидела и плакала на качелях, а он подошёл ко мне, толкнул в плечо и спросил вот также «кого бить будем, сестрёнка?». Тогда и началась наша дружба. Может это странно, но Даня мне ближе и роднее из всех родственников. Хотя мама всегда называла его седьмой водой на киселе.

- Я крупно влипла, Дань! Даже не знаю, как из этого всего

выбираться! – дальше, запинаясь, рассказывала всю историю с самого ресторана.

Он молча слушал, хмурился, иногда ругался сквозь зубы. Я вымоталась, вновь проживая болезненные моменты.

- На развод подавать будешь?

- Хотелось бы, но у меня ни документов, ни денег. Даже пошлину оплатить нечем. – вздохнула я – А ты тут какими судьбами? Да ещё в медицинской форме?

- Мне Вероника позвонила. Сказала ты сумочку и пальто забыла в ресторане. Телефон твой разблокировать она не смогла, номера мужа не знает. Решила мне набрать и отдать твои вещи.

- Мы же уже несколько лет не общались. – пробормотала я, чувствуя себя последней дрянью.

- И что? От этого ты не перестала быть моей сестрой!

Я потрепала казённую ночнушку. От брата пахло свежим мужским парфюмом. Гладко выбритое лицо и озорной взгляд, он ничуть не изменился. Только едва уловимо раздался в плечах и возмужал.

- Я боюсь Мирона. Пыталась поговорить с ним, но ничего не вышло. Сказал не отпустит.

- Да пошёл он! – сквозь зубы выплюнул брат – Тоже мне собственник! У меня в этой больнице подружка работает. Она форму дала и разузнала об охране. Я бы раньше пришёл, но был в отъезде. А вчера наткнулся на охрану и мимо прошёл, решил сначала разведать обстановку. И правильно

сделал.

Видеть перед собой родного человека, который не отвернулся и пришёл несмотря на дела, все трудности и опасность, самое дорогое, что у меня сейчас было!

-Спасибо тебе, Даня!

Я снова уткнулась в его грудь, но уже не плакала, а улыбалась. Он погладил меня по голове, словно я маленькая девочка, которая нуждается в утешении!

- Какие вопросы, Конфетка! – он тихонько вздохнул, глянул на часы – у девчонки, которая меня сюда провела, перерыв заканчивается. Я договорился с ней, она поможет нам выйти служебным ходом через МОРГ. Этот вход с другой стороны, и он не просматривается из окон. Теперь главный вопрос, ты готова уйти отсюда прямо сейчас?

Глава 4 Яркое солнце

Машина летела по трассе М4. Я открыла окно и подставила лицо солнечному ветру. Старенькая тойота резво рассекала воздух, обгоняя попутные машины. Даня держал руль одной рукой, а другой крутил колёсико, в поисках подходящей радиоволны.

Он заметил мой взгляд, улыбнулся мне.

- Как настроение, Конфетка?

- Странное чувство. – пробормотала я, смущённо улыбаясь – Пахнет пылью и солнце слепит глаза, но я вроде счастлива, что сбежала!

- Вроде?

Задумалась. Взрослая и ответственная Анна Александровна прекрасно понимала, что побег - невыход. Нужно было пойти в суд, подать заявление на развод. Дождаться заседания и развестись с мужем. И только тогда праздновать, но молодая и легкомысленная Аня радовалась, что сидит сейчас в дряхлой машине и едет на юг.

Даня не обманул. Вывел меня служебным выходом, посадил в машину, взятую в каршеринге, и отвёз в квартиру к другу. Его дом был слишком близко к моему старому, к тому же меня могли искать у тети. Потом дал мне заказать новую одежду через маркетплейс, и сам встретил курьера, оплатил.

Мои карточки я даже не пыталась использовать. Даже ес-

ли они не заблокированы, Мирон узнает, где я, и придётся с ним объясняться, тратить время и силы, уговаривая дать мне развод...

- Я рада, что мы уехали. Мне нужна передышка перед боем.

Даня нащупал мою руку, сжал её в своей изящной ладони.

- Всё будет хорошо, сестрёнка! У меня для тебя подарок! Посмотри на заднем сидении.

Я отстегнулась, полезла на заднее сидение за пакетом. Там лежали стаканчики из-под кофе, жвачка и разбросанные вещи.

- Какой же ты грязнуля! – фыркнула я, вытаскивая пакет из крафтовой бумаги.

- Ну, извини! – хохотнул брат, хотел сказать что-то ещё, но не успел.

Машина резко вильнула в сторону отбойника. Я повалилась на Даню, усложняя управление автомобилем. Каким-то чудом ему удалось не врезаться ни в отбойник, ни в мотоциклиста, с рычанием проскочившего мимо нас. Единственное, что я успела заметить – буйвола, вышитого на куртке байкера.

Оттолкнулась от водительского сидения, плюхнулась на своё и сразу же пристегнулась.

- Ты в порядке?

Даня сдул длинную чёлку с глаз, перехватил руль обеими руками.

- Да, всё нормально. Чёртов лихач! Он был в слепой зоне.
— в машине повисло тяжёлое молчание.

Брат пытался осознать, что едва не убил человека, а я старалась унять бешено стучащее сердце.

- Ладно, забей! Открывай пакет! — улыбнулся братик.

Он никогда не умел долго грустить!

Я развела жгуты пакета, заглянула внутрь и закрыла его обратно.

- Нет, Даниил! Я не могу принять его!

В пакете лежала коробка с новеньким телефоном.

- Это ещё почему?

- Ты и так слишком много для меня сделал! И это после того, как я предала тебя и променяла на мужа тирана! Я этого не заслуживаю!

- Аня, знаешь, ты иногда слишком много думаешь! Телефон тебе нужен! И не спорь! Там ещё симка лежит, зареганная на одну мою подругу. Вставляй её и настраивай под себя!

Вот в этом весь брат! Он легко забывает обиды, а ещё у него куча друзей и подруг, которые всегда сделают одолжение, помогут, подскажут и выручат. И всё потому, что Даниил всегда придёт на помощь в ответ!

- Спасибо тебе большое! Ты мне так помог и продолжаешь помогать! Я этого не заслуживаю!

- Не говори ерунды, Конфетка!

- Нет, правда! Ты спас меня, купил одежду, еду и продолжаешь покупать всё! А теперь мы едем на море. Там ещё бу-

дут траты, и мне совсем не по себе, хотя и очень приятно! Не хочу сидеть у тебя на шее, Даниил.

Я пыталась объяснить ему то, что сама ещё не понимала, но точно знала: быть у кого-то на полном обеспечении я больше не хочу! И пусть брат никогда не поступит со мной так, как поступил Мирон, я всё равно чувствовала себя обязанной ему и должной!

- Ах, ты об этом! Не парься, ведь мы едем на побережье не отдыхать, а работать!

- Работать? – ахнула я.

- Ну да, я уже несколько лет езжу в проверенные места. С тех пор как группа распалась. Пою в ресторанах, народ развлекаю. Если ты нормально себя чувствуешь, ну после того, что этот урод с тобой сделал, присоединяйся! Платят неплохо, ещё чаевые есть.

С каждым его словом мои брови ползли вверх, а на губах расцветала восторженная улыбка. Я не пела уже несколько месяцев! Первый год брака тренировалась, поддерживала голос, но потом Мирон сказал забросить всю эту «чушь» и сконцентрироваться на изучении английского языка. И я, дура, послушалась.

Стала петь, только когда его нет. Наедине с собой. А потом как-то вообще забросила. Оказывается, птицы в клетках не поют.

- Это же здорово!

Даня улыбнулся мне, подмигнул. Нас провожали взгля-

дами пасущиеся коровы. Радио, наконец, поймало нужную волну. Через шипение пробился приятный мужской тенор, и Даня тут же подхватил известную нам фолк песню.

- Душе, которая устала страдать, даруют право один раз загадать! Вновь оказаться... Подпевай, Ань!

Я улыбнулась, показав зубы, и приготовилась вступить в женскую партию. Набрала воздуха, открыла рот, чтобы начать петь, но не смогла! Горло схватило спазмом! В груди потяжелело и мне показалось, что я сейчас умру!

Брат резко свернул на обочину. Ударил по тормозам. Ремень зафиксировался и не дал мне удариться о приборную панель лбом. Я хватала воздух открытым ртом, как выброшенная на берег рыба, но воздух набрать не получилось.

- Тише, Аня! Дыши! Просто дыши! Вдох! Выдох!

Даня положил мою руку на свою грудь, чтобы я чувствовала, как она вздымается в такт его дыхания.

- Повторяй за мной! Вдох! Выдох!

Я смотрела в глаза брату и делала то, что он говорит. Со временем удалось восстановить дыхание. Страх спрятался на доньшке моей души. Затаился выжидая. Села прямо на траву, потому что ноги не держали. Даня сел рядом, закинул руку на моё плечо и притянул к себе.

- Что это было? – хрипло каркнула я.

Горло всё ещё болело.

- Паническая атака, Конфетка. Это была долбаная паническая атака.

Сморгнула выступившие на глаза слёзы. Руки дрожали, сердце заполошно стучало. Я реально подумала, что умру!

- Ты вспомнила, что-то страшное? Или может звук или запах какой-то спровоцировал?

Перебрала последние мысли перед панической атакой и огорчилась ещё больше. Чтобы подтвердить свою теорию, снова попыталась запеть. Но ничего не получилось!

Я же знаю, как это делается! Нужно набрать воздух, поставить опору и вытолкнуть сжатый воздух через связки! Чем больше связки смыкаются, тем выше звук, чем более они расслаблены, тем ниже! Всё просто! Я же могу говорить! Почему тогда не получается петь?!

- Я... Я не могу... петь... Даня, не получается! – запинаясь, но спеша пробормотала я – Никак! Не получается! Ни одну ноту не могу взять!

Паника снова накрывала. В лицо бросился жар, как от раскалённой конфорки!

- Спокойно! Аня, ничего страшного! Это просто реакция на ту травму, что ты пережила! Слышишь? Всё наладится! Просто дыши!

- Ненавижу его! – со злостью выпалила я – Мало того, что он избил меня, так ещё и забрал мой голос! Скотина! Весь наш брак ни в чём себе не отказывал! Любовницу трахал, по ресторанам шлялся! А я сидела дома, как верная собачонка! Ждала его! Суп ему варила и английский учила! Всех друзей растеряла! А теперь и петь не могу! Что мне теперь делать?

Меня так воодушевило предложение выступать вместе с братом! Я так хотела почувствовать себя снова нужной и самостоятельной! Сиять на сцене, пусть и такой маленькой! Петь! А что теперь?

Я словно русалка, которая отдала свой голос мурене. А принц оказался мерзавцем! Впрочем, всё как в оригинальной сказке. Ты можешь отдать всё, что у тебя есть, пройти по раскалённым камням, но принц всё равно тебя не выберет. Просто потому, что ты не она!

Мирон любит Альбину. А я ему нужна только в качестве игрушки. И от этого больно. По-человечески обидно! Глупо думать о предателе. Он этого не заслужил, но внутренний голос всё равно шепчет внутри: ты оказалась недостаточно хороша, чтобы он выбрал тебя!

- Ань, всё будет хорошо. Я уверен. А пока, понастраиваешь оборудование. Будешь моей правой рукой. Не переживай! Прорвёмся!

Обида всё ещё душила, но я смогла кивнуть, чтобы не расстраивать брата ещё больше. Он помог мне сесть в машину. Радио всё ещё играло. Брат выключил его, и мы помчались дальше. Навстречу приключениям!

Теперь меня не радовало наблюдение за уходящими за горизонт пшеничными и ячменными полями. Океан из только поднимающихся подсолнухов и рапса тоже не впечатлял. А многочисленные ветряки уже не казались чудом. После встряски я незаметно для себя уснула.

Машину тряхнуло. Голова мотнулась в сторону, и маленькая подушечка выпала из-под щеки.

- Прости. Лежачий полицейский.

Я огляделась, мы въезжали на заправку. Полуденное солнце уже клонилось к горизонту.

- Сколько нам ещё ехать? – спросила, сонно потягиваясь.

- Ещё восемь часов как минимум. Может, больше, если пробки будут.

Брат выглядел уставшим. Он уже провёл за рулём десять часов! А ещё почти столько же!

- Давай я поведу дальше. Отдохнёшь хотя бы пару часов.

- Хорошо. Кофе будешь?

- Ага, и туалет!

Мы ударились кулачками и пошли по своим делам. Я отстояла в очереди, сходила в туалет и пошла по проходу, высматривая брата. Он стоял у стойки, очаровывал кассиршу.

- Бабник! – вздохнула я.

Шагнула в проход и почти столкнулась с высоким мужчиной в кожаной куртке и байкерских штанах. Подвинулась влево пропуская. Он сделал то же самое. Я переместилась вправо, он повторил.

- Да что ж такое! – воскликнула я и, наконец, подняла на него взгляд.

И замерла!

Меня рассматривали внимательные васильковые глаза. Никогда не видела такого цвета! Особенно у мужчины. При-

стальный взгляд заставил меня замереть. Как муху в янтаре! В груди творилось что-то невообразимое! Страх смешивался с любопытством, образуя гремучий коктейль.

Байкер чуть наклонил голову, моргнул и взгляд стал насмешливый. Мистическая притягательность растворилась? и у меня получилось вдохнуть. Только тогда я заметила, что стояла, не дыша!

Мужчина сделал приглашающий жест, посторонился. Я прошла мимо, гадая, что это сейчас было! А потом не удержалась и обернулась.

- Эй! – крикнула я вслед незнакомцу.

На спине у него красовался буйвол. Очень знакомый буйвол!

- Это из-за тебя мы чуть не попали в аварию! – продолжила я, надвигаясь на мужчину.

И откуда только запал взялся!?

- Где права покупал, лихач?

Хотелось сказать что-то более обидное и нецензурное, но хамить незнакомым людям меня отучила жизнь.

Байкер насмешливо прищурился.

- Там, где ты училась водить, я преподавал, детка!

Глубокий бархатный голос обволакивал меня, а лёгкая хрипотца запускала искры по всему телу. Я потрясла головой, избавляясь от наваждения.

- Угу, я слышала, что тренеры не играют, но не настолько же! Ты же разобьёшься, если продолжишь так ездить!

Он шагнул ближе, врываясь в моё личное пространство. Нагло и беспардонно смёл все мои границы! Его губы касались моих распущенных волос.

- А тебе какое дело, сладкая? - шепнул он прямо мне в ушко.

Я снова застыла, чувствуя себя полной душой!

Он что, флиртует со мной? Да быть такого не может! Я маленькая, забитая девочка, потерявшаяся в пути, а он словно только что со съёмок рекламы мужского белья!

Легко отвечать хамством на хамство, а вот на это как ответить? Заверить его, что мне плевать на его жизнь и меня интересует только сохранность нашей старенькой тайоты? Тогда буду выглядеть отпетой стервой! А признать, что мне не плевать на его жизнь и здоровье – значит признать, что он мне небезразличен? Глупости! Я его в первый раз в жизни вижу!

Байкер резко поднял руку, наверно собирался прикоснуться ко мне, но моя искалеченная психика восприняла этот жест совершенно иначе! Кипяток пробежал по артериям обжигая. Резко отпрянула, натываясь на стеллаж.

Бутылки громко звякнули, стучаясь друг об друга. Меня же била крупная дрожь. А руки инстинктивно закрывали голову. Дыхание вырывалось с присвистом, лёгкие разрывало и сдавливало.

- Что здесь происходит? – встревоженно спросил братик, проталкиваясь через людей.

Он осторожно обхватил меня за плечи, стараясь успокоить.

- Ничего. – спокойно и даже скупающе ответил незнакомец – Просто болтаем.

Мужчина не мог не заметить моей реакции на его жест, от его внимательного взгляда ничего не скрылось, но предпочёл не акцентировать на этом внимание. И я была ему за это благодарна. Мне хотелось жить полной жизнью! Флиртовать с красивым мужчиной на заправке, а не съёживаться от простого взмаха рукой!

Я высвободилась из объятий брата и выбежала из магазина.

- Аня!? – крикнул он мне вслед, но я не стала оборачиваться.

Села в машину на водительское сидение, пристегнула ремень и подъехала к зданию. Даня вышел с двумя стаканчиками, сел на пассажирское сидение, поставил напитки в держатель. Я переключила передачу и покатила к выезду со стоянки.

- Ну и что это было?

- Ничего! – буркнула я.

- Аня, ну и кого ты обманываешь?

- Мужа, маму и себя! – фыркнула я – Делаю вид, что я нормальная! А на самом деле это просто маска! Сломанная кукла! И с чего я решила, что смогу жить обычной жизнью?

- Ага, скажи ещё, что к мужу вернёшься! Детей ему наро-

жаешь! Аня, не дури! Всё будет хорошо, просто не сразу!

С диким рёвом мотора нас обогнал байкер с буйволом на спине. Демонстративно и вызывающе повилял по дороге, а потом прибавил газу и умчался вдаль.

- Пижон! В следующий раз сразу зови, начищу ему морду, если будет приставать!

- Он не приставал. – ради справедливости откликнулась я.

- Оооо... ну тогда понятно! – протянул брат, ехидно улыбаясь.

- И ничего не «ооооо...».

Брат рассмеялся и полез за телефоном в задний карман джинсов. Его лицо тут же стало серьёзным, когда он увидел, кто звонит.

- Нет! Не бери трубку! – попросила я его, но поздно, он уже свайпнул зелёный кружок.

Глава 5 Холодное море

По коже пробежали мурашки, когда я услышала голос мамы в динамике телефона.

- Даня, привет! Как поживаешь?
- Всё в порядке, Римма Георгиевна!
- Чем занимаешься?
- О, я сейчас в Грузии отдыхаю. С друзьями.

Я оторвала взгляд от дороги и с удивлением глянула на брата. Он лукаво мне подмигнул.

- Да? Везёт тебе! Это мы всё в душной Москве сидим. Сколько просила Сашу вывезти нас ну хотя бы в Подмосковье в санаторий! Всё никак! За границу-то мы точно не поедем, ты же знаешь, Машеньки нельзя лететь и вдруг что!

- Знаю. Как она себя чувствует?

Мама, оседлав любимую тему, десять минут рассказывала брату, как тяжело ей живётся с ребёнком-инвалидом. Сетовала на систему здравоохранения, безразличных врачей, наличие хлебных единиц во всех продуктах и тяжёлой судьбе. Даня вовремя поддакивал, задавал дополнительные вопросы и делал вид, что ему очень интересен разговор.

Я же сжимала руль, скрючившимися пальцами. Ногти побелели от напряжения, а руки начало сводить судорогой. Слышать голос мамы неприятно, мне так больно от её искренней заботы о младшей дочери и безразличия ко мне!

Слёзы навернулись на глазах, но я запретила себе плакать. Мне не поменять её отношение ко мне, но я могу поменять своё отношение к ней! Хватит ждать лучик тепла и ласки от мамы! Она не способна мне его дать!

- Даня, а ты с Анькой моей не связывался недавно? – как бы между прочим спросила мама.

- Нет. Она давно мне не звонила. А что? Случилось что-то?

Замерла, ожидая ответа мамы. Она замялась, закричала, а потом натужно, наигранно засмеялась.

- Да ничего особенного! Чудит девка! Вбила себе в голову глупости какие-то! Ну ты уж позвони мне, если она объявится, ладно? А то наломает дров!

- Конечно, Римма Георгиевна!

- Спасибо, Даня! Побегу, а то меня уже Машенька зовёт!

- До свидания!

Брат сбросил вызов, с силой прихлопнул телефон к бедру и сквозь зубы выпустил сжатый воздух.

Я перехватила руль одной рукой, нащупала другой его ладонь и переплела наши пальцы.

- Не переживай! Мама всегда грузит всех своими проблемами.

Он как-то странно на меня посмотрел.

- Ань, меня не разговор расстроил, а её отношение к тебе! Ты же тоже её дочь! Хотя чему я удивляюсь! Моей матери на меня тоже плевать!

- Значит, хорошо, что мы есть друг у друга? – я бледно улыбнулась – Зачем ты сказал ей, что за границей?

- Сдаётся мне, инициатором звонка была не она, а твой муж. Он ищет тебя, Конфетка! Прошу, будь осторожна! Не заходи в свои соцсети, не звони друзьям и знакомым, не пользуйся банковскими картами! Считай меня параноиком, но меня от Румянцева жуть берёт!

Поёжилась от его последних слов и крепче вцепилась в руль. Надеюсь, к концу поездки он будет все ещё на месте!

Вскоре брат уснул. Трасса погрузилась в сумрачную тьму. Фонари лентой-змеёй убегали вдаль. Вдалеке не видно дороги, только вытянутые очертания ламп. Словно ещё немного и придётся плыть во мраке. Но асфальт неизменно появлялся перед бампером, и колёса мерно шуршали по покрытию.

Машин стало меньше. Многие оседали в придорожных мотелях, не решаясь ехать ночью. Водители устало закрывали глаза, видя перед собой убегающую вдаль дорогу.

Я выспалась днём, но монотонный пейзаж всё равно нагонял зевоту. Под утро меня сменил брат. Несмотря на непродолжительный сон, он всё равно выглядел бодро.

Мы уже въезжали в курортный городок. Вдалеке впервые блеснуло море. Я как ребёнок открыла окно, чтобы глотнуть солёного морского воздуха. Мне в лицо ударил свежий бриз. Радостная улыбка сама собой появилась на моих губах. В чём-то с братом мы похожи. Я, как и он, не умела долго расстраиваться.

- Чей это дом? – спросила я, когда мы припарковались у низенького, одноэтажного домика на второй линии.

- Один друг разрешает пожить. Они с семьёй купили его в складчину и иногда ездят отдыхать, но ближайший месяц тут никого не будет! Дом в нашем полном распоряжении!

Кухня-гостиная и две спальни. То, что нам нужно! Брат сразу же завалился досыпать, а я не удержалась, натянула купальник, побросала в сумку солнцезащитные очки, полотенце и крем для загара и побежала на пляж.

Найти дорогу не составило труда. Море виднелось в конце улицы. Песок забивался в сланцы, я сняла их. Мои пальцы утопали в по-утреннему прохладном и влажном песке. Я поворошила его ногой, улыбнулась.

А потом кинула сумку на песок и бросилась в море! Прямо с головой! Разбрызгивая капельки воды вокруг себя и дико визжа от холода и восторга! Ушла под воду, попыталась раскинуть руки, чтобы начать плыть, но почувствовала, как кто-то хватает меня за талию!

От неожиданности открыла рот, и вода хлынула в него! Солёная, холодная, с привкусом водорослей! Забилась, как рыба в сетях, стараясь высвободиться из цепких рук.

Неужели Мирон всё же выследил меня и теперь его подручные утопят меня в ласковом Чёрном море? Один из пинков достиг цели. Мужчина выругался. Вода в ушах мешала разобрать слова, но даже по интонации всё было ясно.

- Не брыкайся, дура! – властный окрик заставил содрог-

нуться всем телом.

Мне, наконец, удалось высунуть голову из-под воды. Но дна под ногами я не чувствовала! Паника подзуживала заорать, но тогда я точно захлебнусь!

Тем временем придурок, помешавший мне плыть, мощными гребками, тащил нас к берегу. И когда я успела отплыть так далеко? Вроде только прыгнула в воду! Дно появилось неожиданно. Я развернулась, чтобы высказать своё ценное мнение, но получила смачный шлепок по спине и ниже от высокой волны. Потеряв равновесие, я полетела прямо на мускулистую грудь. Вторая волна накрыла меня с головой. Теперь я выглядела как кикимора, вылезающая из озера! Волосы облепили лицо, грудь раздирает диким кашлем, на ногах еле держусь!

- Шагай, Аня!

Растерянная, я сделала несколько шагов, пока не поняла, кто меня подгоняет! Это же тот самый байкер с буйволом на спине! Точнее, на куртке! Злость вспыхнула внутри, хотелось кричать и топтать ногами. Но стоя по пояс в воде, с морской водой в лёгких сильно не поскандалишь!

- Какого чёрта ты меня чуть не утопил? – выдавила я из себя, в перерывах между приступами кашля.

- Не утопил? Да я тебя спас!

- Хорошее спасение! Где тебя учили хватать плывущих людей без спроса? Я же реально могла утонуть!

Красивое лицо с ровным тонким носом и чуть раскосы-

ми глазами скривилось, бровь, перечёркнутая шрамом, насмешливо, вздёрнулась.

- Прошу прощение! – отчеканил он, чётко развернулся и пошёл.

Я же только сейчас заметила прохладный ветер, который пробирал мокрую меня до костей! С купальника вниз текли ручейки воды, капельки застыли на плечах и руках. Потёрла предплечья, чтобы разогнать кровь, но это не сильно помогло. Зубы уже стучали друг об друга.

Волна, лизавшая ноги, уже не казалась тёплой. Моя сумка валялась на песке. Кинулась к ней, достала полотенце и сразу же завернулась в него. Но оно прикрывало либо верхнюю часть тела, либо нижнюю! Завернуться в него полностью не получалось, длины не хватало.

А ветер всё ещё дул, забирая с собой остатки тепла! И зачем я только пошла купаться! Начало июня и рассвет не слишком удачное время для этого!

Незнакомец, слишком часто в последние два дня попадавшийся мне на пути, ходил по пляжу, что-то подбирая. Его мокрые шорты облепили тренированные ноги. С мокрых обесцвеченных волос капало на плечи, покрытые веснушками.

Каждый раз, когда он разгибался, я видела, как напрягаются его косые мышцы, а на животе прорисовывается чёткая линия кубиков! Аня, хватит пялиться! Он же заметит!

Аня... Байкер сказал в воде «шагай, Аня!». Откуда он зна-

ет моё имя? Стуча зубами, пошла к нему.

- Эй! Откуда ты знаешь, как меня зовут?

Он не остановился и отвечать, похоже, не собирался.

- Я к тебе обращаюсь!

- Моё имя Матвей. Можно Мэт. Но не «эй»!

Упрёк в моей грубости задел. Хотя я и правда вела себя не слишком вежливо с ним.

- Ты же не представился, Матвей! – протянула я, пробуя его имя на вкус, «м» делало его мягким, как сдобная булочка, а двойная согласная добавляла мужественности - Так откуда ты знаешь, как меня зовут?

Парень сгрузил найденные на пляже коряги в одну кучу, потом выкопал лунку рядом с ней. По очереди сложил пропитанное солью дерево в кучку. Я догадалась, что он хочет сделать.

- Ничего не получится! Здесь слишком влажно, а дрова должны быть сухими!

Мэт приподнял брови, достал из кармана вечную спичку. Чиркнул огнём и показал мне огонь, горевший на конце спички. Потом он выбрал одну из веток, поднёс к ней зажжённую палочку, и костёр вспыхнул! Смотреть на самодовольное лицо байкера я не стала.

Вместо этого протянула руки, грея их над языками пламени. Нагло постелила полотенце на песок, села рядом. Уже полностью расцвело. Призрачная дымка на горизонте закрывала солнце, но оно явно выползло на небо.

- Так откуда ты знаешь моё имя? – повторила вопрос.

Он наклонился, улыбнулся краешком губ.

- Я искал тебя!

Внутри похолодело. Несмотря на горячий костёр рядом, мои руки снова превратились в ледышки.

- Что? – потрясённо переспросила я.

- Я искал тебя повсюду! Я звонил – труба молчит! Думал, разлюблю, забуду, а сердечко всё стучит!

Последнее предложение он пропел. И я поняла, что мой испуг напрасный. Это просто старая песня!

- Найди себе для флирта кого-то более подходящего. – буркнула я – Курортный роман не входит в мои планы.

От него не укрылся мой испуг. Матвей казался повесой и бабником, но его цепкий, изучающий взгляд разбивал беззаботное впечатление. Правда, потом он опускал васильковые глаза, и оставалось лишь гадать, не привиделся ли мне этот взгляд.

- В мои тоже. – фыркнул он – Я услышал, как тебя звал твой спутник. Запомнил имя.

- Понятно. А зачем полез в море топить меня?

Он поджал губы, разом повзрослев на несколько лет. Посмотрел на волны, увенчанные белыми барашками. Рассветная дымка почти развеялась, и небесный кочегар уже всюду разжигал костёр летнего южного солнца.

- Сегодня здесь сильное обратное течение. По новостям передавали. Купаться запрещено. Тебя могло утащить в от-

крытое море. Меня ещё на заправке напрягла твоя реакция на взмах руки. И ты с таким отчаянным криком бросилась в воду, что я подумал...

Что он подумал, до меня дошло сразу. Я действительно думала об этом, да только это не выход!

- Не дождётесь! – запальчиво ответила, с вызовом глянув на байкера. – Но спасибо, что помог. Про обратное течение, он же тягун я слышала. Действительно, коварное и опасное явление. И чтобы, зная об этом полезть в море, спасти непутёвую девицу нужно быть либо чересчур самоуверенным, либо излишне благородным. У тебя первое или второе?

Матвей нахально подмигнул.

- Обычно спасённые непутёвые девицы более благосклонны к ухаживаниям благородного мужчины. И готовы щедро отблагодарить своего прекрасного спасителя.

- Значит, самоуверенный. Ясно, понятно. – кивнула я, и мы одновременно рассмеялись.

Костёр потрескивал, языки пламени танцевали на просоленной древесине, притягивая взгляд. Лицо уже горело от жара, но я не отодвигалась от костра, опасаясь утренней прохлады.

Байкер сидел, обхватив разведённые колени руками. Прямо на мокром песке. На руках красовались чётко прорисованные бицепсы и трицепсы. Со светлых волос время от времени соскальзывали капельки солёной воды. Скользили по слишком светлой коже, на плечах усеянной веснушками.

- Ты надолго здесь? – разбив задумчивое молчание, спросил Мэт.

- Не знаю. – честно ответила я – У меня тут работа.

В моей жизни столько неопределённости в последнее время, что загадывать дальше, чем на пару дней глупо. Слишком много переменных.

Он хотел спросить что-то ещё, но вскинул голову, а потом поморщился.

- Тебя твой парень ищет.

- Кто? – я проследила за его взглядом, на уступе стоял Даня и взволнованно оглядывал пляж.

Мы сидели у подножья насыпи, и брат нас не видел. Значит, Матвей принял его за моего парня? И всё равно в наглую флиртовал!

- Мне нужно идти, а то он будет беспокоиться.

Встала, подхватила полотенце и уже собралась уходить, но Матвей схватил меня за предплечье.

- Аня, если он обижает тебя, ты не должна оставаться с ним! Если ты в беде, просто скажи, и я помогу!

Я неуверенно улыбнулась.

- Всё ещё играешь в благородного принца?

- Я серьёзно! Поверь, я смогу тебя защитить от него!

Его слова пробили мою защиту и заставили задохнуться ответом. Как же хочется согласиться! Переложить ответственность на сильного, уверенного в себе мужчину и просто довериться! Но однажды я уже это сделала. И чем всё

обернулось?

Да и что он, собственно, предлагает? Отбить меня у Дани? Поселить в своём доме? Мы же едва знакомы! К тому же он не знает, с кем связывается. И это я не про брата, а про Мирона, который в тысячу раз опаснее. У него много связей и власти, денег и знакомств. Что против него может прожигатель жизни на железном коне?

К тому же несмотря на всю его несерьёзность, дурацкие шутки и неуместный флирт, васильковые глаза запали мне в душу. Поэтому я не могу подвергать его такой опасности! Нам лучше больше никогда не встречаться. У непутёвой девицы слишком много проблем.

- Не лезь в то, о чём не знаешь! – я грубо вырвала руку из его захвата – И ко мне больше не подходи!

Развернулась к нему спиной и пошла к ступеням, ни разу не обернувшись.

Глава 6 Мы работаем, когда все отдыхают.

Румяна ложились плохо. Двумя болезненными пятнами. Потянулась за салфеткой, чтобы убрать излишки, и поймала задумчивый взгляд брата. Он даже не подумал скрывать его или делать вид, что мне показалось.

Я фыркнула, вытащила тоненькую хлопковую салфетку из диспенсера и вздёрнула брови в ответ.

- Мы будем обсуждать то, что случилось на пляже? – поинтересовался Даня, стаскивая с себя грязную футболку.

- Нет!

Весь вчерашний день и сегодняшний тоже у меня ушёл на обдумывание ситуации. Так как ничего путного я не надумала и говорить не о чём!

- Всё ещё злишься? Ладно. – кивнул брат, натягивая белую футболку – Только объясни почему! Я слишком поздно пришёл? Или, наоборот, помешал?

- Для тебя это всё шутки! – вспыхнула я. – А у меня, между прочим, вся жизнь рухнула!

- И что? Предпочитаешь забиться в угол и жалеть себя?

- Нет! Я хочу, чтобы все оставили меня в покое! Хотя бы на несколько дней!

- Ладно. – он пожал плечами – Жду тебя на улице.

Я взвыла, кинула салфетку на столик и упала на скрещённые руки. Мои слова прозвучали излишне резко и неблагодарно. Брат сильно рисковал, укрывая меня. Помог с работой, деньгами. Да просто пожалел! А я повела себя как неблагодарная истеричка!

- Ну, почему всё так сложно! – простонала я.

За окном взревел мотор старенькой тойоты. Нам пора выдвигаться в клуб. Солнце садилось, отдыхающие продирали глаза, наводили марафет и готовились к ночному загулу. С хозяином заведения Даня договорился ещё из Москвы. Вчера мы ездили смотреть площадку и конектить оборудование до открытия.

Обсудили с братом репертуар, он показал мне залежи минусов на компьютере и танцевальной музыки для отдыха. Всё стандартно. Узнаваемые хиты и те песни, которые заказывали чаще всего под рукой, остальные засунуты поглубже. Стандартная разбивка. Микшер тоже знакомый.

Глянула на себя в зеркало. Похоже, я совершенно забыла, как делается концертный макияж. Глаза блёклые и красные, щёки слишком розовые, а губы вообще потерялись. Вытащила ещё несколько салфеток, полностью вытерла румяна. Достала чёрный карандаш, нарисовала длинные, изогнутые стрелки, растушевала кистью. Наложила дополнительный слой туши. Щедро покрасила губы тёмно-вишнёвой помадой.

Теперь я выглядела ярко и эффектно. Слишком гротеск-

но для маленькой спальни, но в клубе будет самое то! Поправила короткое облегающее платье с мелкими пайетками, надела сандалии на танкетке и выпорхнула во двор.

Села на переднее сидение, виновато поглядела на брата.

- Забей! – отмахнулся он – Давай сегодня оторвёмся как следует!

Я довольно улыбнулась. В груди нарастало волнение, но оно было похоже на пузырьки шампанского. Если посильнее потрясти, то игристый напиток сорвёт пробку и вылетит густой пеной из узкого горлышка. Но если быть аккуратной, то получится насладиться вкусным напитком.

В клуб уже стекался народ. Несмотря на довольно большие депозиты на столики, практически все уже были заняты. Томный полумрак наполнял помещение потусторонним очарованием. То и дело раздавались громкие взрывы смеха, визги, крики и тосты.

Основную массу оборудования нёс брат, я же семенила за ним с несколькими не тяжёлыми сумками. К нам протолкался хозяин, пожал руку Дани, мою галантно поцеловал. Я увидела его впервые, и он произвёл на меня не лучшее впечатление. Скользкий тип, после которого хотелось вымыть руки. Но работа есть работа. Общаться с ним меня никто не заставляет.

Мы споро в две руки собрали всё, что нужно для начала вечера. Последним подключили микрофоны. Второй Даня захватил на всякий случай. Чтобы у меня была возможность

присоединиться. Я смотрела на него со смесью раздражения и страха. Ну почему я не могу петь?! Злость на мужа, из-за которого всё произошло, теперь переползала на меня. Если бы я была сильнее, то ничто не помешало бы мне избавиться от панического страха!

Даня проверил микрофон и закричал в него, перекрикивая гомон.

- Добрый вечер, дамы и господа! Мы рады вас приветствовать в «Барракуде»! Надеюсь, вам отлично отдыхается, ну а мы с радостью поднимем вам настроение ещё больше!

Он кивнул мне, и я запустила минус для первой композиции. Народ по первым нотам определил песню и радостно завизжал. Я улыбнулась, подняла вверх руки и стала пританцовывать в такт мелодии.

Сначала чувствовала себя странно, словно не в своей тарелки, но потом освоилась и началась жара. Ко мне подходили, совали деньги, заказывали песни, и я ставила их в очередь. Частью заработка придётся поделиться с хозяином, но и то, что останется нам довольно неплохо.

В середине выступления Даня попросил сбегать к бару и принести воды. Я кивнула, запустила очередь так, что брат с лёгкостью мог управиться с ней сам, и пошла к возвышавшейся стойке.

Обогнула танцпол по дуге. Там сейчас кружились пары в медленном танце. И почти легла на лакированную столешницу.

- Можно две бутылки воды?

- Ага! Подожди немного!

Я кивнула, развернулась спиной к бару и нос к носу, точнее, нос к груди столкнулась с незаметно подошедшем новым знакомым.

Васильковые глаза насмешливо шурились, а беззаботная улыбка выглядела издёвкой. Вопреки моей воле в груди шевельнулось радостное волнение. Вот чёрт! Неужели я рада видеть несносного байкера?

Отвернулась обратно к бару. Я всё сказала ему там на берегу. Наше общение бессмысленно. Мы из разных миров! У него в жизни всё просто и понятно, а я должна думать о своём будущем!

- Привет, русалка!

В переполненном и гудящем зале я всё равно слышала его вкрадчивый, чуть шершавый голос. Как ему удаётся так говорить? Словно я на концерте любимой рок-группы и музыканты неожиданно дают первый аккорд популярной песни!

- Никогда не отступаешь? – хмыкнула я, не сомневаясь, что он услышит.

- Не-а! Это не в моих правилах!

Закусила губу, борясь с эмоциями. Опасно иметь отношения! Я замужем в конце концов! Это нечестно и несправедливо по отношению к Матвею! Аня, ты подставишь его и никогда себе этого не простишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.